

Сергеева Эльянора Сергеевна

Чирчикского государственного педагогического института

Республика Узбекистан

**ПРОБЛЕМА ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ
ПИСАТЕЛЯ**

Аннотация: Понятие «пространство» в наше время употребляется достаточно широко. В данной статье мы говорим не только о географическом, но и об экономическом, политическом, демократическом, социальном и даже духовном пространстве.

Ключевые слова: художественный мир, ракурс, художественное произведение, художественное пространство, пространство, топос.

Sergeeva Elyanora Sergeevna

Senior Lecturer of Chirchik State Pedagogical Institute

Republic of Uzbekistan

**THE PROBLEM OF SPACE IN THE WRITER'S ARTISTIC
WORLD**

Abstract: The concept of «space» is widely used nowadays. In this article we are talking not only about geographic, but also about economic, political, democratic, social and even spiritual space.

Keywords: artistic world, perspective, artwork, artistic space, space, topos.

Для понимания особенностей этой проблемы в литературе большое значение имеет статья Д.С. Лихачева “Внутренний мир художественного произведения”, где высказана мысль, что «каждое художественное произведение (если оно только художественное!) отражает мир действительности в своих творческих ракурсах»[1], имеет «свои собственные взаимосвязанные закономерности, собственные измерения и собственный смысл, как система», в частности, «писатель создает определенное пространство, в котором происходит действие». Подход к художественному произведению как к особой системе, построенной по

своим законам, подводит к мысли о существовании такого же единого и специфического художественного мира писателя, который складывается на основе соединения отдельных произведений и характеризуется «оригинальным и неповторимым видением вещей и духовных феноменов, запечатленных словесно».

Художественный мир – это некое идеальное образование, продукт творческого воображения художника, представляющее, однако, более или менее условную модель мира реального. Как писал В.Ф. Асмус, «у автора может быть могучая фантазия /.../, но как бы ни была велика сила его воображения, то, что изображено в его произведении, должно быть для читателя пусть особой, но все же реальностью» [2].

Понятие «пространство» и наше время употребляется доек, широко. Мы говорим не только о географической, но и об экономическом, политическом, демократическом, социальной и даже духовном пространстве. В бытовой, обиходной речи под пространством часто понимаются протяженность, объем, пустота.

В философии пространство, как и время, относится к фундаментальным понятиям, которые касаются осмысления общей картины и этим определяется актуальность данной проблемы и при рассмотрении такого эстетического феномена, как художественный мир, которому, как и миру реальному, присущи те же основные формы бытия - пространство и время. Эти формы, однако, имеют иную природу. В отличие от эмпирически данных, они условны, «нереальны», субъективны, дискретны. В философских терминах их можно определить, как концептуальные пространство и время.

По Бахтину, в художественном произведении существует единое время-пространство - «хронотоп», который рассматривается им как формально-содержательная категория, непосредственно связанная с проблемой жанра. Существенным в подходе Бахтина является

утверждение, что «в литературе ведущим началом в хронотопе является время» Ю.И. Лотман, напротив, в диаде пространство-время главное место отводит художественному пространству как основному средству художественного моделирования. При этом допускается анализ категорий пространства и времени как самостоятельных феноменов, что, естественно, является не отрицанием их единства как: формы существования физического мира, но используется в качестве условного, приема, дающего возможность лучше выявить специфику каждой из категорий. Главный интерес исследований этого направления сосредоточен на изучении смыслового наполнения пространства действия.

Пространство принадлежит к числу субстанциальных категорий структуры художественного мира писателя. Отдельные черты этой категории могут определяться типом культуры, художественного направления. Другие - рождаются индивидуальным сознанием, способом художественного мышления. Но чем больше, творчески! потенциалом обладает писатель, чем крупнее его талант, тем оригинальней, наполненной более глубокими и разнообразными смыслами предстает моделируемая им картина. Результатом этого становятся особые ментальные пространства - к ним можно отнести Петербург Достоевского, Москву Л. Толстого, Москву Булгакова, - в которых ярко отразились субъективные представления об окружающем пространственном мире. Художественное пространство концептуально, отражает ведущие идеи творчества писателя, систему его ценностей.

В последние два десятилетия появились интересные исследования проблемы пространства в творчестве отдельных писателей или в конкретных произведениях (работы В.С.Баевского, В.С.Белькинда, Г.Д.Гачева, Л.Н.Иссовой, Р.Казари, Р.Я.Клеймана, Л.С.Левитан, Т.Л.Мотылевой, И.Г.Савостина, Е.М.Таборисской, Ю.Н.Чумакова и др.). Вышла монография Ф.П.Федорова о времени и пространстве в

романтическом художественном мире. При исследовании определенных художественных систем проблема пространства затрагивалась в работах С.С.Аверинцева, А.Я.Гуревича, Е.М.Мелетинского, М.И.Стеблин-Каменского. Все это свидетельствует о том, что анализ категории художественного пространства сегодня рассматривается как одна из актуальных проблем науки, изучение которой далеко не закончено.

Пространство принадлежит к числу субстанциальных категорий структуры художественного мира писателя. Отдельные черты этой категории могут определяться особенностями культуры, художественного направления. Другие – рождаются индивидуальным сознанием, типом художественного мышления. Но чем бóльшим творческим потенциалом обладает писатель, чем крупнее его талант, тем оригинальней, наполненной более глубокими и разнообразными смыслами предстает моделируемая им картина. Результатом этого становятся особые ментальные пространства – к ним можно отнести Петербург Достоевского, Москву Л.Толстого, Москву Булгакова, – в которых ярко выразились субъективные представления об окружающем пространственном мире [4]. Но даже и не сложившись в такие семантически устойчивые образования, пространственные картины могут являться своеобразным ключом к пониманию мира писателя.

В рассматриваемых нами романах Л.Соловьева и А.Волося жанровая структура разная и соответственно тип героя различен: Ходжа Насреддин – это комедийный персонаж, а трагическая история таджикского поэта Рудаки имеет реальную историческую основу. Однако эти произведения объединяет общий принцип направленности пространственной топографии и характер пространственной протяженности. Образ пути, дороги создает пространственную горизонталь, в которой происходит смена внешних черт местности, а также смена персонажей, окружающих основного героя. В обоих произведениях отсутствует вещественная

наполненность горизонтального пространства, то есть, подробнейших описаний местности, в которую попадают герои, нет, но есть отдельные штрихи, эмоционально-индивидуальное восприятие, а также социальная характеристика героя и общества. Возникающее в этой связи плоскостное пространство имеет горизонтальную и вертикальную направленность, то есть разворачивается не только вдаль, по горизонтали, но и по вертикали. В смысловом отношении «вертикаль-горизонталь» в художественном тексте может выстроить целый ряд оппозиций: верх – низ, ад – рай, тьма – свет, внешнее – внутреннее. Топос открытого пространства в этих романах представлен в виде дороги по степи, перемещение от одного населенного пункта к другому. Кроме того, перед нами возникает пространство мусульманского востока со своими яркими этническими деталями, представленными и в своей конкретике, и в ореоле легенды, мифа.

Таким образом, художественное пространство концептуально, отражает ведущие идеи творчества писателя, систему его ценностей. Это обусловлено особенностями авторского видения, которое характеризуется равным вниманием и к герою, и к окружающему его пространственному миру.

Список использованной литературы:

1. Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 75-76.
2. Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики. М., 1968.
3. Бахтин 1,1.1.1. Вопросы литературы и эстетики, У., 1575.
4. Представления реального и воображаемого пространства // Вопросы психологии. 1986. № 3. С. 103.
5. Научный семинар «Москва и “Московский текст” в русской литературе (Москва, МГПУ, 7 апреля 2008 г.).
6. Оборин Л. Зрение слепого поэта.
7. Панченко А. М. Топика и культурная дистанция. О русской истории и культуре. – СПб.: 2000.